

Борьба с насилием над женщинами в России: приверженность международным стандартам или апелляция к культурным традициям?

Горян Элла Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра частного права, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 5502

Gorian Ela

PhD in Law

Docent, Mdivostok State University of Economics and Service

690014, Russia, Primorsky Krai, Mdivostok, Gogolya Street 41, office #5502

✉ ella-gorjan@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

Аннотация. Автор исследует причины неэффективности национальных механизмов защиты прав человека, в частности, в аспекте борьбы с насилием в отношении женщин. Охарактеризовано изменение концепции прав женщин за последние два века в юридической науке и законодательстве России. Особое внимание уделено международным обязательствам Российской Федерации в данной сфере, в частности обязательству предпринять меры для изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин. Сложность поставленной проблемы обуславливает и методологию исследования: это историко-правовой, герменевтический и культурологический методы и т.д. Одной из причин неудовлетворительности защиты прав человека и, в частности, прав женщин в России является низкий уровень правовой культуры, недостаточная секуляризация правовых отношений. Существующие механизмы обеспечения прав человека, институционально сформированные, бездействуют, поскольку отсутствует воля уполномоченных должностных лиц, через которую выражается правосознание. В результате даже ратифицированные Российской Федерацией международные договоры не соблюдаются из-за человеческого фактора, поскольку правоприменители ставят субъективно воспринимаемые ими традиции, религиозные и культурные нормы выше санкционированных государством норм права. Наблюдаемая же тенденция России не соглашаться с разрабатываемыми международным сообществом стандартами в области прав человека по причине культурных традиций свидетельствует о потенциальной возможности государства так и не достичь тех высоких идеалов, которые провозглашены в Основном законе – стать по-настоящему демократическим и правовым государством.

Ключевые слова: права человека, насилие над женщинами, права женщин, дискриминация, правовая культура, правовой механизм, религия, международные стандарты, идеология, гендер

DOI: 10.7256/2306-9899.2016.4.18682

Дата направления в редакцию: 07-04-2016

Дата публикации: 16-01-2017

Abstract. The author examines the causes of inefficiency of the national mechanisms of protection of human rights, particularly regarding the struggle against violence towards women. The article gives characteristic to the change in the concept of women's rights over the last two centuries within the legal science and legislation of Russia. Special attention is given to Russia's obligations in this area, namely pertaining to taking steps towards changes in social and cultural models of men and women behavior in order to achieve elimination of prejudices and abolition of customs and other practices, which are based on the idea of inadequacy and supremacy of one of the genders or stereotypes about their roles. The low level of legal culture in Russia along with the insufficient secularization of legal relations is one of the reasons of inadequacy of protection of human rights. The existing, institutionally formed mechanisms of protection of human rights are inactive due to the absence of will of authorized officials, through which the legal consciousness is being expressed. As a result, even the ratified by the Russian Federation international agreements are unobservant due to the human factor, because the law enforcement agencies place the subjectively perceived by them traditions, religious or cultural norms over the norms of law sanctioned by the state. Russia's trend not to comply with the formulated by international community standards in the area of human rights due the cultural traditions testifies to the potential possibility of the country to never reach the proclaimed in the Main Law high ideals – become a true democratic and legal state.

Keywords: international standards, religion, legal mechanism, legal culture, discrimination, rights of women, violence against women, human rights, ideology, gender

На универсальном уровне насилие в отношении женщин определяется как любой акт насилия, совершённый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [\[1\]](#). Универсально признанным является тезис об обязанности государств предотвращать такие нарушения прав человека, набирает силу тенденция возложения ответственности на государства за насилие в семье, которое рассматривается как нарушение основных прав человека. При определении причин домашнего насилия исследователи (К. Миллет, К. Родина) отмечают такое свойство общества как его патриархальность. По мнению К. Миллет, основным орудием подавления личности при патриархате выступает семья, в которой власть основана на социально сконструированном различии и противопоставлении полов. Непропорциональность размеров власти мужчин и женщин поддерживается сексистской социализацией и образованием, равно как и влиянием религии и средств массовой информации [\[2, с. 17\]](#).

В современной юридической литературе проблеме насилия в отношении женщин уделяется недостаточно внимания. Большинство исследований посвящены уголовно-правовым аспектам данной проблемы, международно-правовые исследования акцентированы на характеристике международно-правовых и национальных механизмов защиты прав женщин, уделяют внимание этому явлению и криминологи. Однако, вне поля зрения исследователей остаются практические аспекты выполнения Российской Федерацией уже взятых на себя обязательств, в частности, насколько государственный аппарат, представленный конкретными должностными лицами, претворяет в жизнь идеи,

отображенные в ратифицированных международных соглашениях, т.е. реализует конкретные правовые предписания, закрепленные в нормах международного права. Научной разработки заслуживает и выявление причин подобных нарушений, а также путей их ликвидации. Сложность поставленной проблемы обуславливает и методологию исследования: это историко-правовой, герменевтический и культурологический методы и т.д.

Российская юридическая наука уже в XIX в. предвосхищала универсально признанные стандарты, которые позднее провозглашались под эгидой Организации объединенных наций. Приват-доцент кафедры всеобщей истории Московского университета Павел Владимирович Безобразов (1859-1918) в цикле своих публицистических статей, посвященных положению женщины в российском обществе, таких как «О современном положении женщины» (1892), «О назначении женщины» (1893), «О правах женщины» (1895), провозглашал тезис, согласно которому «прочное общество - это то общество, которое построено на началах справедливости, на началах равенства, общество, в котором не должны исключаться слабые и неимущие, в том числе женщины. Лишать их права, без которых немислима человеческая жизнь, - это значит протестовать против прогресса, замедлять ход истории, не понимать требований времени» [3, с. 764]. За демонстрацию своих убеждений в публичной лекции «О женщине в истории» в 1895 году, вызвавшей негативную реакцию со стороны министра народного просвещения И.Д. Делянова, П.В. Безобразов был вынужден подать в отставку, сумев вернуться к работе в Московском университете только через 10 лет.

Научный интерес П.В. Безобразова, известного в России и за ее пределами византиниста, к правам женщин был вызван популярными в интеллектуальных кругах взглядами и идеями сторонников женского правозащитного движения. Как известно, последнее зародилось в России во второй половине 60-х годов XIX века, в его истоках стояли известные на тот момент в Европе интеллектуальные и общественные деятели – Надежда Васильевна Стасова, Мария Васильевна Трубникова, Анна Павловна Философова. Проблемы, решению которых была посвящена их деятельность, касались женского труда и женского образования. Благодаря их усилиям, к началу XX века Россия занимала одно из первых мест в Европе по числу женщин, получивших высшее образование. Их деятельность была высоко оценена Джоном Стюартом Миллем - британским философом, экономистом и политический деятелем, автором труда в защиту женского равноправия «Подчиненность женщины» (The Subjection of women, 1869). В своем письме к «дамам, организаторшам высшего образования в С.-Петербурге» Дж.С. Милль писал: «...Я узнал с чувством удовольствия, смешанного с удивлением и почтением, что в России нашлись просвещенные и мужественные женщины, решившиеся ходатайствовать, для своего пола, об участии его в разнообразных отраслях высшего образования... Это именно то, чего требуют с постоянно возрастающей настойчивостью, но до сих пор все еще не достигают все просвещеннейшие люди других стран Европы. Благодаря вам, милостивые государыни, Россия может быть скоро опередит их; это доказало бы, что нации сравнительно новейшей цивилизации воспринимают иногда ранее прежних великие идеи усовершенствования» [4].

Русский феминизм XIX - начала XX веков выступал против патриархальности, которая создает в России особый тип социальной жизни. Личность подчинена общине, артели, «миру», который «для русского человека - естественное продолжение его семьи, он до седины покорен родителям в своей семье, общине, миру, покорен царю, который стоит над всеми общинами как всеобщий патриарх и родоначальник, «отец всей России» [5]. Поддерживая М.А. Бакунина, Н.А. Бердяев развивал этот тезис дальше: «у русских нет

таких делений, таких классификаций, группировок по разным сферам, как у западных людей, и есть большая цельность» [6]. Такое традиционное общество не предполагает разделения на сферы «общественной» и «частной» жизни, характерного для буржуазной Европы, не поощряет и не создает условий для автономности личности. Эта властная «цельность» стала одной из главных причин, тормозивших продвижение страны по пути модернизации. Патриархальность в России держалась и держится не на авторитете взрослого мужчины, как это присуще мусульманскому обществу, а на авторитете обоих родителей, не позволяя мужчине чувствовать себя взрослым, совершенно самостоятельным и независимым существом [4].

Очень важно, что идею борьбы с патриархальностью общества продолжили развивать после 1917 года, отображая в идеологических установках того времени взгляды на «устарелость» семьи как института общества, где закладываются неравные отношения между полами. Семье был противопоставлен другой институт – трудовой коллектив, в котором труд на благо общества гарантирует свободу и равенство каждого индивида независимо от его пола.

На достижение указанной цели были направлены правовые механизмы обеспечения прав женщин, которые, однако, характеризовались нестабильностью, вызванной корректировкой идеологических установок в зависимости от конкретных историко-социальных условий. В соответствии с изначальными идейными установками женщине отводились в ней две роли – «труженицы» и «матери». На протяжении всех лет существования социализма эти роли оставались для нее обязательными, обеспечивая женщинам статус граждан СССР. Однако интерпретация этих социальных ролей менялась от этапа к этапу социалистического строительства, получая соответствующее закрепление в нормах права, в конституционных положениях, декретах и указах [7].

Принятая в июле 1918 года первая советская Конституция закрепила политическое и гражданское равноправие женщин и мужчин, в 1920 году было легально признано право женщин на аборт, гражданское и семейное законодательство этого десятилетия устанавливало гражданский брак в качестве единственно законного. Эти гарантии способствовали массовому привлечению женщин к труду, росту количества работающих женщин и ослаблению института семьи, что нашло отображение в резком спаде рождаемости (менее 1 ребёнка на женщину). Разработанный в 30-х гг. XX века механизм позволил исправить демографическую ситуацию за счет предоставления дополнительных гарантий имеющих детей женщинам, особенно многодетным, и ограничения их некоторых прав. Так, конституция СССР 1936 г. в статье 122 закрепила гарантии государственной охраны интересов матери и ребенка, государственной помощи многодетным и одиноким матерям, предоставления женщине при беременности отпуска с сохранением содержания [8].

Ограничение прав женщин было регламентировано в 1936 году постановлением ЦИК и СНК СССР – аборты были криминализированы, к уголовной ответственности привлекались как женщины, решившиеся на операцию, так и подстрекатели с исполнителями [9]. Постановлением были установлены случаи, в которых допускалось производство абортов: если продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов.

В 40-х гг. были ужесточены требования к оформлению семейных отношений: законным

признавался брак, зарегистрированный государством, усложнена процедура развода. Культивировалась идеология общественного осуждения разводов, под запрет попало добровольное установление отцовства в незарегистрированных союзах, такие фактические браки приравнивались к внебрачным связям. Государство, отказываясь признать их, снимало с себя обязательства по социальной защите таких семей [7].

Начиная с середины 50-х годов, советское государство отказалось от жесткого контроля и регулирования женских жизней и жизненных установок: в 1955 году была отменена криминализация аборт; женщинам и их семьям вернули функции контроля над деторождением. Но эта политика не подкреплялась сексуальным образованием, доступностью надежных контрацептивных средств, что способствовало превращению аборта в СССР в основной способ контроля репродукции. В общественных обсуждениях, в печати это замалчивалось [10].

В 1965 году была облегчена процедура развода, начиная с 1967 года женщинам было гарантировано право на получение фиксированной доли алиментов – 25% от заработка бывшего супруга, новым семейным законодательством (1968) были введены оплаченные отпуска по беременности и родам, пособия на детей матерям-одиночкам и разведенным женщинам. «Правильная женственность» отождествлялась с материнством, поощрялась социальная роль «работающей матери». Неопатриархальные установки официальных властей привели к ограничению присутствия женщин в публичной сфере: единственной общественной женской организацией был Комитет советских женщин, доля женщин – членов КПСС к началу 80-х составила около 20%, на руководящих партийных должностях женщины были представлены 2,8% от общего числа, а в самом ЦК КПСС – не было ни одной. В сфере занятости женщины составляли половину трудоустроенных граждан, но среди руководителей всех звеньев – не более 5%. Таким образом, равенство мужчин и женщин понималось как тождество их правового статуса, а не возможностей для раскрытия личностного и гражданского потенциала. Предложение дополнить норму о равных правах мужчин и женщин в Конституции 1977 года словами о «равных обязанностях» не нашло поддержки [7].

СССР принимал активное участие в формировании международных механизмов защиты прав женщин, акцентируя внимание на тот факт, что политические, гражданские, социальные, экономические и культурные права, гарантированные женщинам на универсальном уровне в 50-х годах XX века, уже давно были закреплены в законодательстве СССР и обеспечены соответствующими механизмами. При подписании и ратификации наиболее важной конвенции в области защиты прав женщин – Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [11], популяризовался тезис: «В нашей стране все меры этой Конвенции уже давно полностью осуществлены... Советское законодательство полностью им соответствует, даже значительно превосходит установленные нормы» [7].

Принятие вышеуказанной конвенции стало важным шагом в направлении искоренения насилия в отношении женщин. Ведь женщина, подвергнутая дискриминации, является уязвимой в глазах нарушителя, лишается формального равенства с ним. Дискриминация и насилие тесно связаны, насилие является следствием дискриминации.

В преамбуле указанной конвенции было подчеркнута необходимость изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье, для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами. В конвенции впервые было дано определение понятия «дискриминация женщин» как любое различие, исключение или

ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (ст. 1).

Очень важное обязательство, взятое на себя государствами-участниками, содержится в п. f) ст. 2 конвенции: принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. На наш взгляд, эта норма содержит очень важный момент – государству недостаточно изменить законодательство, необходимо осуществлять мероприятия по изменению социальных и культурных норм, выраженных в обычаях и практике. Действенным инструментом в данном случае выступает воспитание, в том числе правовое.

Статья 5 уточняет, что для достижения подлинного равенства необходимо осуществить изменения на ином уровне, так как обеспечения юридического равенства женщин недостаточно. Для этого государствам следует принять все соответствующие меры с целью изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин. Среди таких мер конвенция предлагает (ст. 10), помимо всего прочего, 1) устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели, и, в частности, путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации методов обучения; 2) сокращение числа девушек, не заканчивающих школу, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу; 3) доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Домашнее насилие в отношении женщин связано с дискриминационным характером законодательства о семье, не акцентирующем внимание на идеях равенства мужчины и женщины, позволяющем мужу, членам семьи и окружению дискриминировать женщин. Для устранения указанной проблемы ст. 16 конвенции предусмотрела обязанность государства обеспечить 1) одинаковые права на вступление в брак, на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия; 2) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении; 3) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право; 4) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия и т.д.

Проблема борьбы с насилием в отношении женщин на международном уровне решается очень медленно. До сих пор государства не могут согласовать положения соответствующего договора. Пока что международные документы носят рекомендательный, программный характер. Очень важно, что в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года отображен тезис о недопустимости государств ссылаться на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств в отношении искоренения насилия в

отношении женщин (ст. 4) [\[11\]](#), призвав государства принимать все необходимые меры, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренения предрассудков, обычаев и другой практики, основанных на идеях неполноценности или превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин (п. j) ст. 4).

О недопущении оправдания нарушения прав женщин «культурными традициями» было указано на четвертой Конференции по положению женщин 1995 года и закреплено в ее заключительных документах: Пекинской декларации и Платформе действий [\[12\]](#). Так, в разделе D «Насилие в отношении женщин» Платформы действий отмечается, что насилие в отношении женщин в течение всей их жизни обусловлено главным образом культурными традициями, в частности негативным воздействием определенных традиционных методов или обычаев и всех актов экстремизма, связанного с различиями по признаку расовой принадлежности, пола, языка или религии, что способствует сохранению подчиненного статуса женщины в семье, на работе, в общине и в обществе. Насилие в отношении женщин усугубляется социальным давлением, главным образом чувством стыда, не позволяющим женщинам сообщать об определенных актах, которые совершаются по отношению к ним; отсутствием у женщин доступа к юридической информации, помощи или защите; отсутствием законов, фактически запрещающих насилие в отношении женщин; неспособностью реформировать существующее законодательство; недостаточными усилиями со стороны государственных органов по содействию распространению информации о существующих законах и обеспечению их соблюдения; и отсутствием просветительских и других мер по устранению причин и последствий насилия. Сцены насилия в отношении женщин в средствах массовой информации, в частности изображающие изнасилование или сексуальное порабощение, а также использование женщин и девочек в качестве объектов сексуального вожделения, включая порнографию, являются факторами, способствующими сохранению такого насилия и негативно сказывающимися на обществе в целом и на детях и молодежи в частности [\[12\]](#).

Платформа действий представляет собой программный документ, отображающий 12 факторов, которые влияют на проблему защиты прав женщин: 1) нищета; 2) образование; 3) здравоохранение; 4) насилие; 5) вооруженные конфликты; 6) неравенство в экономической области; 7) участие во властных структурах; 8) организационные механизмы; 9) права человека; 10) средства массовой информации; 11) окружающая среда; 12) девочки.

Платформа устанавливает стратегические цели на пути решения проблем, определяя виды деятельности, которые должны осуществляться правительствами государств, акцентируя внимание на 1) осуждении насилия в отношении женщин и отказе от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения (п. 124.a); 2) принятии всех необходимых мер, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренении предрассудков, обычаев и любой другой практики, основанных на идеях неполноценности или превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин (п. 124.k).

Особого внимания, по мнению международного сообщества, заслуживает такая социальная группа, как девочки: будучи наиболее уязвимой частью женского населения, они во многих странах подвергаются дискриминации, начиная с самого

раннего возраста, в детстве и достигнув совершеннолетия. Это связано с культурными и социальными причинами: 1) калечащие операции на женских половых органах; 2) предпочтение сыновей - что приводит к умерщвлению новорожденных девочек и выбору пола ребенка до рождения и женскому инфантициду; 3) ранние браки, включая браки в детском возрасте; 4) насилие в отношении женщин; 5) сексуальная эксплуатация, половое принуждение; 6) дискриминация в отношении девочек при распределении продовольствия и другие виды практики, влияющие на здоровье и благополучие. В результате этого меньшее число девочек по сравнению с мальчиками доживают до взрослого возраста (п. 259). Кроме того, в обществе господствуют установки, что девочки должны быть на последнем месте, что наносит ущерб их самоуважению (п. 260). Связанный с дискриминацией по признаку пола процесс образования, включая школьные программы, учебные и методические материалы, поведение учителей и взаимоотношения в классе, закрепляет существующее неравенство полов (п. 261). Авторы Платформы подчеркнули роль средств массовой информации (п. 262) в формировании дискриминационных социальных установок путем распространения противоречивой и вводящей в заблуждение информации относительно роли полов.

В Платформе была выделена особая стратегическая цель, поставленная перед всеми государствами – ликвидация негативных культурных традиций и практики в отношении девочек (Л. 2). Для достижения первой правительств должны: а) поощрять и поддерживать неправительственные организации и общинные организации в их усилиях по содействию изменению негативных традиций и практики в отношении девочек; б) разрабатывать учебные программы, подготавливать методические материалы и учебники, которые будут информировать взрослых о пагубных последствиях отдельных традиционных видов практики или обычаев для девочек; в) разрабатывать и принимать школьные программы, методические материалы и учебники, направленные на повышение уровня самосознания, улучшение жизни и расширение возможностей получения работы для девочек, особенно в тех областях, в которых женщины традиционно не были в достаточной степени представлены, таких, как математика, наука и техника; и главное, г) принимать меры к тому, чтобы традиции, религия и формы их выражения не являлись основой для дискриминации девочек (п. 276). Авторы Платформы выразили надежду, что если все государства мира примут Платформу действий за норму поведения в отношении женщин, то актуальность данного вопроса отойдет на задний план сама собой [\[12\]](#).

Спустя 15 лет после принятия вышеуказанных документов, в 2010 году, на 54-й сессии Комиссии ООН по положению женщин были отмечены конкретные успехи международного сообщества в достижении целей, определенных Платформой. Однако, было указано на сложности, с которыми столкнулось сообщество в аспекте обеспечения прав девочек. В частности, проблеме девочек еще не уделяется достаточного внимания во внутренней политике и при распределении ресурсов: многие девочки продолжают сталкиваться с трудностями и рисками, связанными с детским трудом, особенно домашним [\[13\]](#).

С учетом вышеуказанного, в 2013 году Комиссия ООН по положению женщин приняла путем консенсуса Согласованные выводы по ликвидации и предотвращению всех форм насилия в отношении женщин и девочек [\[14\]](#). Комиссия настоятельно призвала государства решительно осудить все формы насилия в отношении женщин и девочек и отказаться от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин (п.14). Для этого необходимо: 1) осуществить обзор и пересмотр, изменение или отмену всех

законов, постановлений, стратегий, практики и обычаев, носящих дискриминационный характер по отношению к женщинам или влекущих за собой дискриминационные последствия для них; 2) обеспечить соответствие положений множественных правовых систем (в тех странах, где они существуют) международным обязательствам и принципам в области прав человека, включая принцип недискриминации [15].

Однако во время обсуждения проекта Согласованных выводов, не все государства единодушно поддержали эти положения. Так, представители Ирана, Судана, Ливии, Египта, России и Ватикана ссылались на традиционные и религиозные причины. Представители Египта, где в тот момент доминирующей политической силой выступало религиозно-политическое движение «Братья-мусульмане», заявили, что подобные тезисы «разрушат общество» - речь идет о предоставлении египетским женщинам равных возможностей в управлении семейным бюджетом, свободы передвижения без сопровождения мужчин, а также об искоренении практики подвергать девочек калечащим операциям на женских гениталиях [15].

Аргументы указанных государств, в том числе и России, касались неприятия по причине традиционных ценностей таких вопросов, как права сексуальных меньшинств, сексуального образования подростков, доступа к контрацепции и абортам, а также признания изнасилованием принуждение женщины к сексу со стороны мужа [15].

Несмотря на призывы международного сообщества не оправдывать нарушения прав женщин, в том числе и насилие, культурными и религиозными причинами, представители России, тем не менее, постоянно апеллируют к традициям, которые, по их мнению, присущи российскому обществу. В качестве основания для аргументации приемлемости или неприемлемости гарантирования тех или иных прав человека, в данном случае женщин, были взяты тезисы из Послания Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма» [16]. Однако сторонники ограничения прав человека, ссылающиеся на нравственность, не позволяющую признать существование как прав сексуальных меньшинств, так и право женщин на аборт, проигнорировали тезис о недопустимости установления нравственности законом, о тоталитарности таких попыток.

Подобные аргументы были использованы представителями власти и общественности Российской Федерации как при обсуждении необходимости подписания и ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (так называемой Стамбульской конвенции) [17], так и при обсуждении законопроекта «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия», подготовленного Советом при президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества [18]. Однако по данным МВД, в России до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. В 2013 году от преступных посягательств погибло более 9 тысяч женщин, более 11 тысяч женщин получили тяжкий вред здоровью. В 2014 году более 25% зафиксированных в стране убийств были совершены в семье, и тогда же зарегистрировано почти 42 тысячи преступлений в отношении членов семьи. За шесть месяцев 2015 года уже зафиксировано около двух тысяч убийств и более пяти тысяч фактов умышленного причинения тяжкого вреда

здоровью. Ежегодно 26 тысяч детей становятся жертвами преступных посягательств, из них около 2 тысяч погибают, 8 тысяч получают телесные повреждения, еще 2 тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством [\[19\]](#).

Под прикрытием «традиционных ценностей» в российском обществе массово распространяются и оправдываются явления, которые Российская Федерация официально осудила, присоединившись к основным международно-правовым актам: это и калечащие операции на женских гениталиях, которые делаются в некоторых кавказских субъектах РФ [\[20\]](#), и убийства из «соображений чести» [\[21\]](#), и попытки снижения брачного возраста у женщин в некоторых субъектах Российской Федерации [\[22\]](#), и браки по принуждению [\[23\]](#). О проблеме домашнего насилия и насилия в отношении женщин говорят в основном правозащитные общественные организации [\[24\]](#), в то время как представители органов власти, которые обязаны в своей правоприменительной деятельности придерживаться обязательств, взятых на себя российским государством согласно международным договорам (ст. 32) [\[25\]](#), и защищать права человека, ссылаются на культуру, обычаи, религию и традиции в качестве оправдания неисполнения своих обязанностей.

Речь идет о правовой культуре российского общества вообще и представителей государственного аппарата в частности. До сих пор большая часть российских граждан и соответственно должностных лиц органов власти разных уровней игнорируют положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, гласящие что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [\[26\]](#), как и преамбулу Федерального закона от 15.07.1995 №101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации», подчеркивающую что «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств» [\[25\]](#). Игнорирование цитированных положений приводит к нарушению прав человека, свидетельствует о крайне низком уровне правовой культуры общества и «отбрасывает» государство в прошлое. Права человека, как высшей социальной ценности российского государства, попираются с ссылкой на «особый исторический путь», приверженность которому высказывает 55% российских граждан, в то время как всего 17% населения считают, что Россия должна идти «по общему для современного мира пути европейской цивилизации» [\[27\]](#). Известный социолог Л. Гудков объясняет эту ситуацию неприятным и всячески подавляемым осознанием того, что Россия не готова стать современным, развитым и правовым обществом и государством, как страны Запада. Он отмечает, что такое правосознание «характерно для всех обществ, принадлежащих к культуре догоняющей модернизации, но в Советском Союзе это усиливалось еще и коммунистической идеологией, а также идеей, что Коммунистическая партия создает невиданное в истории новое общество, нового человека, что коммунизм – это нечто исключительное. КПСС рассматривала себя как партию миссионерского типа, а через какое-то время это пропагандистское клише было принято обществом как основной лозунг. Это клише закрепилось в общественном сознании и сегодня проявляется в ощущении собственной исключительности, особенности, непохожести на других» [\[28\]](#). Вышеуказанное позволяет говорить о существовании особой культурологической концепции международного права – российской концепции международного права, что

ставит РФ в один ряд с КНР [29, с. 240], КНДР и многими исламскими государствами, настаивающими на необходимости толковать и применять нормы международного права с учетом своих собственных культурных, религиозных и иных особенностей, что приводит, в конечном счете, к неустойчивости миропорядка и профанации идеи международного права как такового.

В этом нам и видится одна из причин (идеологическая) неудовлетворительности защиты прав человека и, в частности, прав женщин в России - низкий уровень правовой культуры, недостаточная секуляризация правовых отношений. Существующие механизмы обеспечения прав человека, институционально сформированные, бездействуют, поскольку отсутствует воля уполномоченных должностных лиц, через которую выражается правосознание. В результате даже ратифицированные Российской Федерацией международные договоры не соблюдаются из-за человеческого фактора, поскольку правоприменители ставят субъективно воспринимаемые ими традиции, религиозные и культурные нормы выше санкционированных государством норм права. Наблюдаемая же тенденция России не соглашаться с разрабатываемыми международным сообществом стандартами в области прав человека по причине культурных традиций свидетельствует о потенциальной возможности государства так и не достичь тех высоких идеалов, которые провозглашены в Основном законе – стать по-настоящему демократическим и правовым государством.

Библиография

1. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения - 06.06.2015)
2. Миллет К. Теория сексуальной политики // Феминизм и гендерные исследования. Тверь, 1999. – Цит. по: Родина К.В. Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека // Теория и практика общественного развития. – 2006. – №2. – С. 17-24
3. Безобразов П.В. О правах женщины. М., 1895. С. 39. – Цит. по: Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.
4. Айвазова С.Г. Права женщин в контексте русской культуры / Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. - М.: ЗАО "РИК Русанова", 1998. – 408 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (дата обращения - 06.06.2015)
5. Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 517. – Цит. по: Айвазова С.Г. Права женщин в контексте русской культуры / Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. - М.: ЗАО "РИК Русанова", 1998. – 408 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (дата обращения - 06.06.2015)
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Париж, 1979. С. 253-255. – Цит. по: Айвазова С.Г. Права женщин в контексте русской культуры / Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. - М.: ЗАО "РИК Русанова", 1998. – 408 с. [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (дата обращения - 06.06.2015)
7. Айвазова С.Г. Идеология «новой женщины»: Смена веx / Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. - М.: ЗАО "РИК Русанова", 1998. - 408 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm (дата обращения - 06.06.2015)
 8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения - 06.06.2015)
 9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Исторические материалы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/24072> (дата обращения - 06.06.2015)
 10. Феминизм в России // Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEMINIZM_V_ROSSII.html?page=0,3#part-5 (дата обращения - 06.06.2015)
 11. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46, стр. 250-254. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения - 06.06.2015)
 12. Пекинская декларация и Платформа действий, принята на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 1995 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения - 06.06.2015)
 13. Beijing Declaration and Platform for Action: fifteen years later [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing15_Backgrounder_FINAL.pdf (дата обращения - 06.06.2015)
 14. Agreed conclusions on the elimination and prevention of all forms of violence against women and girls. E/2013/27. E/CN.6/2013/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_\(CSW_report_excerpt\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_(CSW_report_excerpt).pdf) (дата обращения - 06.06.2015)
 15. Комиссия по положению женщин: Доклад о работе пятьдесят седьмой сессии (4-15 марта 2013 года) // Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты, 2013 год. Дополнение № 7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2013/27&referer=http://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/global-norms-and-standards&Lang=R (дата обращения - 06.06.2015)
 16. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения - 06.06.2015)

17. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (дата обращения - 06.06.2015)
18. Елена Мизулина раскритиковала законопроект о профилактике семейного насилия // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/580810/> (дата обращения - 06.06.2015)
19. В «Новой газете» вышло интервью со Светланой Айвазовой об агрессии в семье, истоках и профилактике семейного насилия // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2778/> (дата обращения - 06.06.2015)
20. Почему в Дагестан вернулось «женское обрезание»? // Радио ООН. Отдел новостей и СМИ: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188722/#.VwJoh_fCIbe (дата обращения - 06.06.2015)
21. Ахмедова М. Я не хочу убивать свою дочь // Expert Online, 17.12.2015. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/12/17/ya-ne-hochu-ubivat-svoyu-doch/> (дата обращения - 06.06.2015)
22. Горюнова О. Свадьба как особый случай // Российская газета - Федеральный выпуск №6853 (282). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2015/12/14/brak.html> (дата обращения - 06.06.2015)
23. Милашина Е. Глава чеченского РОВД захотел жениться: требуется помощь // Новая газета, 30.04.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/columns/68304.html> (дата обращения - 06.06.2015)
24. Мазаева М. Многих убивают еще до обращения к нам за помощью - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.daptar.ru/article/236/mnogih-ubivayut-eschedo-obras> (дата обращения - 06.06.2015)
25. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, №29, ст. 2757
26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398
27. Исторический путь России / Левада-центр: Аналитический центр Юрия Левады. 21.04.2015. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/old/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii> (дата обращения - 06.06.2015)
28. Гудков Л. Особый исторический путь россиян // Новое время. 05.05.2015. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nv.ua/opinion/gudkov/osobyy-istoricheskii-put-rossiyan--47048.html> (дата обращения - 06.06.2015)
29. Gorian E., Gorian K. Chinese conception of international law as the response to the challenges of today // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol. 6. - Issue 3. – 2015. – P. 236-241
30. Трощинский П.В. Право и политика современного Китая // Право и политика. - 2014. - 7. - С. 910 - 921. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.8822.

References (transliterated)

1. Deklaratsiya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshchin, prinyata rezolyutsiei

- 48/104 General'noi Assamblei ot 20 dekabrya 1993 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (data obrashcheniya - 06.06.2015)
2. Millet K. Teoriya seksual'noi politiki // Feminizm i gendernye issledovaniya. Tver', 1999. – Tsit. po: Rodina K.V. Iskorenenie nasiliya v otnoshenii zhenshchin v svete kontseptsii prav cheloveka // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2006. – №2. – S. 17-24
 3. Bezobrazov P.V. O pravakh zhenshchiny. M., 1895. S. 39. – Tsit. po: Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka: Uchebnik / Pod red. R.M. Valeeva. – M.: Statut, 2011. – 830 s.
 4. Aivazova S.G. Prava zhenshchin v kontekste russkoi kul'tury / Aivazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya: Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy. – M.: ZAO "RIK Rusanova", 1998. – 408 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 5. Bakunin M.A. Filosofiya, sotsiologiya, politika. M., 1989. S. 517. – Tsit. po: Aivazova S.G. Prava zhenshchin v kontekste russkoi kul'tury / Aivazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya: Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy. – M.: ZAO "RIK Rusanova", 1998. – 408 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 6. Berdyaev N.A. Russkaya ideya. Parizh, 1979. S. 253-255. – Tsit. po: Aivazova S.G. Prava zhenshchin v kontekste russkoi kul'tury / Aivazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya: Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy. – M.: ZAO "RIK Rusanova", 1998. – 408 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.owl.ru/win/books/rw/o1_2.htm (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 7. Aivazova S.G. Ideologiya «novoi zhenshchiny»: Smena vekh / Aivazova S.G. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya: Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy. – M.: ZAO "RIK Rusanova", 1998. – 408 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 8. Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvychainogo VIII S'ezda Sovetov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) // SPS Garant [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 9. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 27 iyunya 1936 g. «O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noi pomoshchi rozhenitsam, ustanovlenii gosudarstvennoi pomoshchi mnogosemeinyim, rasshirenii seti rodil'nykh domov, detskikh yaslei i detskikh sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o razvodakh» // Istoricheskie materialy [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/24072> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 10. Feminizm v Rossii // Entsiklopediya Krugosvet [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEMINIZM_V_ROSSII.html?page=0,3#part-5 (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 11. Konventsiya o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin, prinyata rezolyutsiei 34/180 General'noi Assamblei ot 18 dekabrya 1979 goda // Ofitsial'nye otchety General'noi Assamblei, tridtsat' chetvertaya sessiya, Dopolnenie № 46, str. 250-254. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:

- http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (data obrashcheniya - 06.06.2015)
12. Pekinskaya deklaratsiya i Platforma deistvii, prinyata na Chetvertoi Vsemirnoi konferentsii po polozheniyu zhenshchin, Pekin, 1995 g. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 13. Beijing Declaration and Platform for Action: fifteen years later [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing15_Backgrounder_FINAL.pdf (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 14. Agreed conclusions on the elimination and prevention of all forms of violence against women and girls. E/2013/27. E/CN.6/2013/11 [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: [http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_\(CSW_report_excerpt\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw57/CSW57_Agreed_Conclusions_(CSW_report_excerpt).pdf) (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 15. Komissiya po polozheniyu zhenshchin: Doklad o rabote pyat'desyat sed'moi sessii (4-15 marta 2013 goda) // Ekonomicheskii i Sotsial'nyi Sovet. Ofitsial'nye otchety, 2013 god. Dopolnenie № 7 [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2013/27&referer=http://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/global-norms-and-standards&Lang=R (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 16. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2012 goda [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 17. Konventsiya Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem. Sтамbul, 11.V.2011. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046253f> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 18. Elena Mizulina raskritikovala zakonoproekt o profilaktike semeinogo nasiliya // Informatsionno-pravovoi portal Garant.ru. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/news/580810/> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 19. V «Novoi gazete» vyshlo interv'yuu so Svetlanoi Aivazovoi ob agressii v sem'e, istokakh i profilaktike semeinogo nasiliya // Sovet pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka: ofitsial'nyi sait. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2778/> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 20. Pochemu v Dagestan vernulos' «zhenskoe obrezanie»? // Radio OON. Otdel novostei i SMI: ofitsial'nyi sait. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188722/#.VwJoh_fCIbe (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 21. Akhmedova M. Ya ne khochu ubivat' svoyu doch' // Expert Online, 17.12.2015. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://expert.ru/2015/12/17/ya-ne-hochu-ubivat-svoyu-doch/> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 22. Goryunova O. Svad'ba kak osobyi sluchai // Rossiiskaya gazeta - Federal'nyi vypusk №6853 (282). - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2015/12/14/brak.html> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 23. Milashina E. Glava chechenskogo ROVD zakhotel zhenit'sya: trebuetsya pomoshch' // Novaya gazeta, 30.04.2015. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa:

- <http://www.novayagazeta.ru/columns/68304.html> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
24. Mazaeva M. Mnogikh ubivayut eshche do obrashcheniya k nam za pomoshch'yu - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.daptar.ru/article/236/mnogih-ubivayut-eshe-do-obras> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 25. Federal'nyi zakon ot 15.07.1995 №101-FZ (red. ot 12.03.2014) «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.07.1995, №29, st. 2757
 26. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 №6-FKZ, ot 30.12.2008 №7-FKZ, ot 05.02.2014 №2-FKZ, ot 21.07.2014 №11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, №31, st. 4398
 27. Istoricheskii put' Rossii / Levada-tsentr: Analiticheskii tsentr Yuriya Levady. 21.04.2015. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/old/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 28. Gudkov L. Osobyi istoricheskii put' rossiyan // Novoe vremya. 05.05.2015. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://nv.ua/opinion/gudkov/osobyi-istoricheskii-put-rossiiyan--47048.html> (data obrashcheniya - 06.06.2015)
 29. Gorian E., Gorian K. Chinese conception of international law as the response to the challenges of today // Mediterranean Journal of Social Sciences. - Vol. 6. - Issue 3. - 2015. - P. 236-241
 30. Troshchinskii P.V. Pravo i politika sovremennogo Kitaya // Pravo i politika. - 2014. - 7. - C. 910 - 921. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.8822.